

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 13.03.2018 <http://T-Science.org>

K. I. Kurpayanidi
Ph D in economics,
professor of the Russian academy
of natural sciences,
Fergana polytechnic institute,
Fergana, Uzbekistan
Corresponding member of the
International Academy of
Theoretical & Applied Sciences
w7777@mail.ru

**SECTION 31. Economic research, finance,
innovation, risk management.**

«DOING BUSINESS 2018: REFORMING TO CREATE JOBS» THAT YOU NEED SMALL BUSINESS IN UZBEKISTAN

Abstract: Importance In the article the small business, which is one of the leading sectors of the economy countries, and largely determines the rate of economic growth, the state of employment, structure and quality of the GDP.

Objectives Examine the current state of the business climate for small and private businesses. To analyze the existing range of problems of effective state regulation of business activity in the country. Carry out a detailed analysis of the structure and dynamics of the ranking of the World Bank "Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs", the report in the Republic of Uzbekistan for two years.

Methods In the work with the help of observations, statistical analysis and targeted monitoring of the leading ranking of the business climate for small businesses analyzed different criteria that affect the state of institutional and entrepreneurial environments.

Results It is proved that the development of small business responds to global trends in the formation of a flexible competitive economy, a combination of different forms of ownership and their adequate economic model, which is implemented in the complex synthesis of a competitive market mechanism and state regulation of large, small production. Based on this, the author attempted to study the problems of effective regulation of small business, institutional support of entrepreneurial activity in the Republic of Uzbekistan, the business cooperation with the government and other market institutions.

Conclusions and relevance Based on a detailed study of the international rankings and surveys of business environment Doing Business 2018 by the example of Uzbekistan, the author puts forward concrete proposals to improve the Enterprise Institute and improve the business climate in the country.

Key words: business management, institutional environment, competitive environment, small business, international rating.

Language: Russian

Citation: Kurpayanidi KI (2018) «DOING BUSINESS 2018: REFORMING TO CREATE JOBS» THAT YOU NEED SMALL BUSINESS IN UZBEKISTAN. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 43-53.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-8> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.8>

УДК 334.722

«DOING BUSINESS 2018: REFORMING TO CREATE JOBS» ИЛИ ЧТО НУЖНО МАЛОМУ БИЗНЕСУ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: Предмет/тема. В рамках исследования был проведен анализ теоретических подходов к обеспечению развития предпринимательства, который показал, что с точки зрения обеспечения эффективного государственного регулирования данной сферы целесообразно использовать в качестве базовой рамочной конструкции модель оценки эффективности ведения предпринимательства Doing Business.

Цель и задачи.

Изучить современное состояние делового климата для субъектов малого и частного предпринимательства. Проанализировать имеющийся спектр проблем эффективного государственного регулирования предпринимательской деятельности в стране. Провести детальный анализ структуры и

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

динамику показателей рейтинга доклада Всемирного банка «Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs» в условиях Республики Узбекистан за два года.

Результаты. Доказано, что развитие малого предпринимательства отвечает общемировым тенденциям к формированию гибкой конкурентоспособной экономики, сочетанию разных форм собственности и адекватной им модели хозяйственности, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, малого производства. На основе этого, автором сделана попытка изучить проблемы эффективного регулирования малого предпринимательства, институционального обеспечения предпринимательской деятельности в Республике Узбекистан, взаимодействие бизнеса с государственной властью и другими институтами рынка.

Выводы/значимость. На основании детального изучения международных рейтингов и обследований предпринимательской среды Doing Business 2018 на примере Узбекистана, автором выдвигаются конкретные предложения по совершенствованию института предпринимательства и улучшения делового климата в стране.

Ключевые слова: ведение бизнеса, институциональная среда, конкурентные условия, малый бизнес, международный рейтинг

Introduction

В современных условиях одним из основных направлений стимулирования качественного экономического роста экономики Республики Узбекистан является вопрос об активизации деятельности малых предприятий.

Последние несколько лет динамика развития частного предпринимательства в Узбекистане имеет достаточно устойчивую тенденцию к росту, хотя уровень развития малых предприятий по-прежнему значительно уступает аналогичным субъектам хозяйствования в странах с развитой рыночной экономикой. Несомненно, в современных условиях малый бизнес является неотъемлемым элементом конкурентоспособной рыночной системы, без которого экономика и общество в целом не могут стабильно развиваться. Во всем мире малое предпринимательство выступает в качестве одного из драйверов экономического и научно – технического прогресса, основного работодателя практически во всех отраслях экономики [1].

В Республике Узбекистан в результате успешно осуществленных реформ малый бизнес играет ключевую роль в модернизации национальной экономики страны [2]. Современный малый и частный бизнес в Узбекистане рассматривается как целевая группа проводимых реформ и, что самое главное, как движущая сила трансформаций в социально-экономической и социально-политической сферах. Сегодня предпринимательская деятельность осуществляется через институты рыночной инфраструктуры – совокупность взаимосвязанных проектно-технологических, информационных и производственно-организационных систем [3].

По нашему мнению, эффективное регулирование предпринимательской деятельности – это создание внешней предпринимательской среды, при которой будет обеспечено максимально благоприятные условия поддержки развития предпринимательства при

оптимальном сочетании интересов предпринимателей и государства.

Materials and Methods

В работе при помощи наблюдений, статистического анализа и целенаправленного мониторинга ведущих рейтингов делового климата для малого предпринимательства проанализированы различные критерии, влияющие на состояние институциональной и предпринимательской сред.

Вопросам определения эффективности развития предпринимательства посвящены многие исследования, включая работы ученых Узбекистана, таких, как Б.Беркинов, А.Вахобов, С.Гулямов, М.Икрамов, А.Кадыров, Н.Махмудов, А. Расулева, Д. Тростянский, М.Турсунходжаев и др., ряда ученых Российской Федерации Л.Абалкина, В.Автономова, А. Блинова, А. Виленского, Т. Долгопятова, О.Криворучко, И. Разумнова, В. Рубе, А.Юданова и др., а также иностранных ученых М.Портера, Д.Рикардо, Э. де Сото, Ж.Б.Сея, А.Смита, Д.Старка, У.Томпсона, М.Фридмана, Й.Шумпетера. В работах указанных авторов исследованы проблемные положения теории предпринимательства на различных этапах экономического развития.

Традиционным измерениями эффективности регулирования малого предпринимательства являются такие количественные показатели, как доля субъектов предпринимательства в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны, а также численность занятого населения в МЧБ.

Анализ основных тенденций развития субъектов малого предпринимательства в 2016-2017 годах показывает, что в отчетном периоде принят ряд системных мер, направленных на создание условий для ведения бизнеса, привлечения иностранных инвестиций для субъектов малого и частного предпринимательства, являющихся основой развития экономики Узбекистана. В 5 октября

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

2016 года за № УП-4848 года принят Указ Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева «О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защиты частной собственности и качественному улучшению делового климата» [5], направленный на создание еще более благоприятной деловой среды путем отмены всех видов внеплановых, встречных проверок и устранения барьеров. Особое внимание в этом документе уделено принятию действенных мер по обеспечению динамичной модернизации малых и частных предприятий и стимулированию их экспортной деятельности, что должно стать главным направлением экономического роста развития отраслей и регионов, обеспечения занятости населения. Реализация мер по обеспечению надежной защиты интересов частной собственности и малого бизнеса способствовала в 2016-2017 гг. динамичному развитию этого сектора.

В результате принимаемых мер по формированию деловой среды, всесторонней поддержке и дальнейшему стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства в январе-декабре 2017 года создано 38,2 тыс. новых субъектов малых предприятий и микрофирм (без дехканских и фермерских хозяйств, 122 % к аналогичному периоду 2016 года). Наибольшее количество малого бизнеса создано в отраслях промышленности (27 %), сфере торговли (21 %). По состоянию на 1 января 2018 года в республике количество действующих субъектов малого бизнеса (без дехканских и фермерских хозяйств) составило 229 666 единиц.

Как показывают расчеты, на 1000 человек населения в среднем по Республике Узбекистан 01.01.2018 года приходится 12,2 ед. субъектов малого предпринимательства, или 107,0 % к уровню 01.01. 2017 года.

В результате проводимых в стране реформ растет доля малого бизнеса и частного предпринимательства, частный сектор занимает все более важное место в экономике государства. В разрезе по основным видам экономической деятельности наибольшая доля малого бизнеса и частного предпринимательства в 2017 году наблюдалась в сельском хозяйстве – 99,0 %, пассажирообороте – 94,8 %.

В январе-декабре 2017 года доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП составила 53,3 % (56,2 % за январь-декабрь 2016 г.).

Известно, что в экономически развитых странах этот показатель значительно выше, например, в Японии доля МБ в ВВП страны

около 63%, в США – 62%, в Малайзии – 47%, а к примеру, в России – 21% [6].

По данным Агентства по статистике Евросоюза [7] на долю предприятий с численностью менее 250 человек приходилось около 58% от совокупного ВВП Евросоюза, доля таких субъектов бизнеса от общего числа действующих предприятий Европы составляла 99,8%, и все эти предприятия вместе давали занятость 66,9% всего работающего населения стран Евросоюза [8].

Однако, для страны со структурой экономики, подобной Узбекистану, только эти количественные показатели не способны дать объективную оценку тому, насколько эффективно созданы условия для развития МЧБ в стране. Здесь необходима другая система оценки бизнес среды в стране.

В соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах осуществляются широкомасштабные реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата, создание благоприятной деловой среды и стимулирование ускоренного развития малого бизнеса и частного предпринимательства.

За столь короткий период времени приняты ряд законов Республики Узбекистан, более 20 указов и 35 постановлений Президента Республики Узбекистан, направленных на улучшение бизнес-климата в стране и развитие предпринимательской деятельности. Принимаются меры по кардинальному упрощению и повышению прозрачности оформления лицензий и разрешений, оказания государственных услуг. Усилены меры правовой защиты субъектов предпринимательства, финансовой поддержки развития предпринимательской деятельности. Иначе говоря, все проводимые реформы опираются на известный принцип «если народ богат, то и государство будет богатым и сильным».

Эффективность принятых за последний год мер по улучшению делового климата подтверждает последний выпуск международного отчета Всемирного банка «Ведение бизнеса» («Doing Business»).

Проект «Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs» (далее DB 2018) - «Ведение бизнеса 2018: Реформирование для создания рабочих мест» даёт возможность наиболее полно оценить действующую нормативно-правовую базу, регламентирующую предпринимательскую деятельность, и обеспечение их соблюдения в 190 странах на субнациональном и региональном уровнях.

«Ведение бизнеса 2018: Реформирование для создания рабочих мест» является 15-ым выпуском в серии ежегодного издания Группы

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Всемирного банка, которое производит оценку норм, способствующих расширению предпринимательской деятельности, а также норм, ограничивающих ее. Исследование «Ведение бизнеса» использует количественные показатели, которые оценивают уровень благоприятности правовых норм для предпринимательской деятельности и защиты прав собственности, а также позволяют сопоставить данные для 190 стран, от Афганистана до Зимбабве, по мере их изменения с течением времени.

Рейтинг «Ведение бизнеса» проводит анализ правовых норм, применяемых в отношении частных предприятий по 11 областям их жизненного цикла. В этом году десять из этих областей были включены в совокупный рейтинг благоприятности условий ведения бизнеса. В их число входят: «Создание предприятий», «Получение разрешений на строительство», «Подключение к системе электроснабжения», «Регистрация собственности», «Получение кредитов», «Защита миноритарных инвесторов», «Налогообложение», «Международная торговля», «Обеспечение исполнения контрактов» и «Разрешение неплатежеспособности». «Ведение бизнеса» также измеряет «Регулирование рынка труда» – показатель, который в этом году не входит в рейтинг.

Данные в «Ведение бизнеса 2018» подготовлены по состоянию на 1 июня 2017 года. Эти индикаторы используются для анализа экономических результатов и выявления успешных реформ в сфере регулирования бизнеса, а также для определения где и почему они были эффективны.

Рассмотрим лишь некоторые результативные показатели проекта DB2018:

□ Исследование «Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs» устанавливает, что предприниматели в 119 странах отметили улучшение местного законодательства в прошлом году.

□ С июня 2016 года по июнь 2017 года, доклад, охватывающий 190 стран, зафиксировал 264 реформы в сфере регулирования бизнеса. Из числа реформ, направленных на упрощение и снижение стоимости соблюдения правовых норм, наиболее распространенными в 2016-2017 годах были реформы в областях «Создание предприятий» и «Получение кредитов». Следующими по популярности были реформы в сфере «Международная торговля». Читать о регулятивных реформах.

□ Бруней-Даруссалам, Таиланд, Малави, Косово, Индия, Узбекистан, Замбия, Нигерия, Джибути, и Эль-Сальвадор входят в число стран, которые за 2016/2017 годы достигли наилучших результатов по улучшению показателей «Ведения бизнеса». В общей сложности эти страны-лидеры по степени улучшения провели 53 регулятивную реформу, которые направлены на улучшение предпринимательской среды.

□ Правительства в 119 странах провели 264 реформы бизнеса в целях создания рабочих мест, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности.

□ Сегодня, в 65 из 190 экономик, охваченных Doing Business, предприниматели могут зарегистрировать свой бизнес онлайн, по сравнению с только девятью из 145 стран, измеренными в Doing Business 2004.

□ В 32 странах сейчас можно начать арбитражный спор онлайн.

□ В период исследования в мире было проведено 3 188 бизнес-реформ

□ Страны во всех регионах осуществляют реформы, направленные на улучшение предпринимательской среды, но Европа и Центральная Азия продолжает оставаться регионом с наибольшим количеством стран, которые осуществили по меньшей мере одну реформу: 79% стран этого региона осуществили хотя бы одну регулятивную реформу. Далее по этому показателю следуют Южная Азия и Африка (к югу от Сахары).

□ Доклад также включает четыре тематических кейса в областях «Создание предприятий», «Получение разрешений на строительство», «Регистрация собственности» и «Разрешение неплатежеспособности», а также приложение в области «Регулирование рынка труда» [10].

Согласно опубликованному 31 октября 2017 года докладу ««Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs» Узбекистан занял 74-е место среди 190 стран, улучшив свой рейтинг сразу на 13 позиций по сравнению с прошлым годом. За период проведения исследований Всемирного банка Узбекистан поднялся с 138 места в 2006 году (таб.2.). Более того, наша страна вошла в первую десятку стран-реформаторов по созданию наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса. При этом проводимые реформы позволили Узбекистану стать лидером среди стран Европы и Центральной Азии по улучшению деловой среды и упрощению условий ведения бизнеса.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Таблица 1.

Индекс Doing Business рейтинг Узбекистана 2006-2018 гг.

	Периоды проведения исследований Doing Business												
	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006
Узбекистан	74	87	87	141	146	154	166	150	150	138	138	147	138

Масштабы и результативность принимаемых мер по созданию благоприятной деловой среды подтверждаются значительным улучшением по 6 из 10 индикаторов отчета Всемирного банка «BD 2018».

Узбекистан занял 11-е место среди стран мира по показателю «Регистрация предприятий» благодаря коренному совершенствованию порядка государственной регистрации и постановления на учет субъектов предпринимательства, опередив по данному направлению такие развитые страны, как США, Япония, Франция, Германия, Италия, Испания, Дания и другие.

В докладе отмечается, что начать свой бизнес в Узбекистане стало проще благодаря запуску новой платформы для регистрации предпринимательской деятельности, что уменьшило количество процедур с 4 до 3. Так, с 1 апреля 2017 года в нашей стране начала действовать система онлайн регистрации субъектов предпринимательства, которая занимает всего 30 минут против прежних двух рабочих дней. Важно отметить, что регистрация субъекта предпринимательства осуществляется на основе заявки, заполняемой в режиме онлайн. При этом заявителям предоставляется возможность оформлять учредительные документы по своему усмотрению на основе типовых форм через данную систему.

По сравнению с 15 годами назад регистрация нового бизнеса занимает 3 процедуры, 5 дней и 3% от дохода на душу населения (он оценивается в 2220 долларов США) против 10 процедур, 28 дней и 14% от дохода на душу населения. О легкости открытия бизнеса говорит еще и тот факт, что только за 2017 года количество вновь созданных субъектов малого бизнеса по сравнению с прошлым годом выросло в 1,3 раза.

Вопросы упрощения налогового администрирования и снижения налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства – в

центре постоянного внимания руководства нашей страны. Так, Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию налогового администрирования, повышению собираемости налогов и других обязательных платежей» от 18 июля 2017 года в качестве первого важнейшего направления реформирования налоговой системы определено широкое внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в процесс налогового администрирования, полный переход на бесконтактное электронное обслуживание налогоплательщиков, прежде всего субъектов предпринимательства.

Завершение полного перехода на электронную форму сдачи налоговой отчетности и расширение практики дистанционной уплаты налогов позволили достигнуть значительного улучшения рейтинга страны по показателю «Налогообложение» (подняться с 138-го на 78-е место). По оценкам экспертов команды «Ведение бизнеса» уровень налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства в Узбекистане значительно ниже, чем в США, Австралии, Германии, Швеции, Турции, Китае и России.

Узбекистан упростил процедуру и добился снижения издержек, связанных с уплатой налогов, за счет введения электронной системы подачи деклараций и уплаты НДС, земельного налога, единого социального платежа, налога на прибыль юридических лиц, налога на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, экологического налога, страховых взносов граждан в пенсионный фонд, общих отчислений в пенсионный фонд.

Это привело к сокращению количества платежей с 58 до 10, а времени, затрачиваемого на подготовку, подачу и уплату налогов, — с 202 до 181 часа. В то же время повышение ставки земельного налога с юридических лиц привело к увеличению налогового бремени.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

Установление с 1 января 2016 года нового порядка подключения субъектов предпринимательства к электрическим сетям на условиях «под ключ» способствовало упрощению административных процедур, требующих непосредственного участия при этом субъектов предпринимательства. Если раньше при подключении к системе электроснабжения предпринимателям требовалось проходить 7-10 инстанций, то сегодня для этого достаточно обратиться в центры «одно окно» с одним заявлением. Все остальные шаги – от подготовки технических условий до подключения к сетям – осуществляются службами территориальных предприятий электрических сетей без участия заявителей.

Процесс получения разрешения на подключение к системе электроснабжения также был упрощен путем внедрения системы, предоставляющей все связанные с подключением услуги. За счет этого значительно снизились расходы предпринимателей на подключение к электросети — с 1232% до 883% дохода на душу населения. В результате по показателю «Подключение к электрическим сетям» Узбекистан поднялся на 56 позиций и занял 27-е место в рейтинге, опережая по данному индикатору такие страны, как США, Нидерланды, Новая Зеландия, Испания, Латвия, Турция, Казахстан, Канада, Израиль и другие.

По показателю «Регистрация собственности», которая также осуществляется через центры «одно окно», Узбекистан укрепил свои позиции, заняв 73-е место в мировом рейтинге.

При этом следует особо подчеркнуть эффективность деятельности единых центров по оказанию государственных услуг субъектам предпринимательства по принципу «одно окно». Их функционирование способствовало обеспечению прозрачности и оперативности прохождения разрешительных процедур и

оформления лицензий, внедрению электронных форм взаимодействий между государственными органами, а также значительному сокращению бюрократических препон и финансовых расходов заявителей. С учетом положительного опыта в 2017 году количество государственных услуг, оказываемых исключительно через центры «одно окно», увеличено в 2 раза – с 16 до 34 видов.

Наряду с совершенствованием системы оказания государственных услуг проводится активная работа по усилению защиты прав и законных интересов инвесторов. Усиление требований к повышению прозрачности корпоративного управления и раскрытию информации о деятельности акционерных обществах, в том числе о начисленных и выплаченных вознаграждениях в пользу членов исполнительного органа, наблюдательного совета и ревизионной комиссии общества, позволило Узбекистану подняться на 62-е место по индикатору «Защита миноритарных инвесторов».

Вместе с этим Узбекистан отстает в рейтинге по таким индикаторам, как международная торговля и получение разрешения на строительство. Несмотря на реформу в этом году, облегчающую получение разрешения, процесс все еще включает в себя 17 различных процедур и 246 дней для получения разрешения на строительство склада по сравнению со средним показателем в 12,5 процедур и затратой в 154,5 дня в государствах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с высоким уровнем дохода.

В сфере международной торговли расходы в объеме 292 долларов США для соответствия экспортно-импортным требованиям значительно выше, чем в государствах ОЭСР с высоким уровнем дохода, где они в среднем составляют 35 и 25 долларов США для соответствия требованиям при экспорте и импорте соответственно.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Рейтинг по темам Ведение бизнеса - Узбекистан

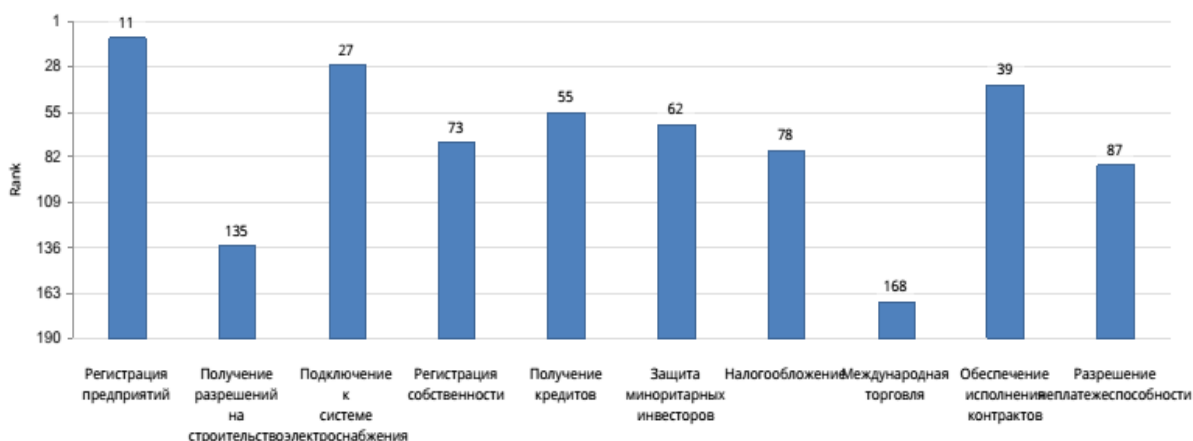

Рис. 1. Рейтинг Узбекистана по темам Ведение бизнеса.

В итоге Узбекистан вошел в первую сотню стран по таким направлениям, как регистрация предприятия (11-е место), подключение к электрическим сетям (27), обеспечение

исполнения контрактов (39), кредитование (55), защита миноритарных инвесторов (62), регистрация собственности (73) и налогообложение (78) (Рис. 1).

Сравнительный анализ изменения рейтинга Узбекистана в докладе «Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs»

Таблица 2.

Наименование показателя	DB 2018 Рейтинг	DB 2017 Рейтинг	Изменение в рейтинге
Общий индекс в рейтинге	74	87	↑ 13
Регистрация предприятий	11	25	↑ 14
Получение разрешений на строительство	135	147	↑ 12
Подключение к системе электроснабжения	27	83	↑ 56
Регистрация собственности	73	75	↑ 2
Получение кредитов	55	44	↑ 11
Защита миноритарных инвесторов	62	70	↑ 8
Налогообложение	78	138	↑ 60
Международная торговля	168	165	↓ 3
Обеспечение исполнения контрактов	39	38	↓ 1
Разрешение неплатежеспособности	87	77	↓ 10

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Первое место в рейтинге DB2018 в мире заняла Новая Зеландия, второе – Сингапур. На третьем месте — Дания, четвертом – Республика Корея, пятом – Специальный административный район КНР Гонконг, шестом – США, седьмом – Великобритания, восьмом –

Норвегия, девятым – Грузия и на десятом месте Швеция.

Представляет интерес рейтинг DB2018 в разрезе стран постсоветского пространства (Таб. 3).

Таблица 3.

Рейтинг стран постсоветского пространства в докладе Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs»

№	Страна	Место в рейтинге
1.	Грузия	9
2.	Эстония	12
3.	Литва	16
4.	Латвия	19
5.	Россия	35
6.	Казахстан	36
7.	Беларусь	38
8.	Молдова	44
9.	Армения	47
10.	Азербайджан	57
11.	Узбекистан	74
12.	Украина	76
13.	Кыргызстан	77
14.	Таджикистан	123
15.	Туркменистан	-

Анализируя причины изменения рейтинга Узбекистана, следует выделить ряд факторов, которые характеризуются принятием нормативно-правовых актов, улучшающие или либерализующих многие процедуры, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности и взаимодействием с государственными органами и структурами.

Мониторинг бизнес реформирования в Узбекистане в разрезе докладов «Ведение бизнеса» (DB):

DB2018

Начало бизнеса: Узбекистан упростил бизнес, выпустив новую платформу для регистрации бизнеса, начиная либерализации Центров Единое окно.

Работа с разрешениями на строительство: Узбекистан упростил разрешение на строительство, упростив процесс получение разрешений на выделение земельных участков от различных агентств.

«Добиться электричества»: Узбекистан упростил процесс подключения к электричеству, представив услугу «под ключ» которая включает весь комплекс вопросов, связанных с подключением, проектированием и завершением внешнего подключения.

Защита инвесторов из числа меньшинств: Узбекистан укрепил защиту меньшинств

инвесторов путем повышения требований к прозрачности корпораций.

Уплата налогов: Узбекистан упростил процесс уплаты налогов, введя электронную систему для уплаты НДС, земельного налога, единого социального платежа, налог на развитие инфраструктуры, экологического налога и др. С другой стороны, ставки налога на землю были увеличены.

Международная торговля: Правительство Узбекистана сократило сроки прохождения процедур, необходимых для осуществления экспортно-импортных операций, в том числе путем внедрения информационных систем, позволяющих подавать и обрабатывать соответствующие документы на основе веб-интерфейса; наряду с отменой процедуры постановки на учет внешнеторговых контрактов в уполномоченных банках субъекты предпринимательства получили возможность представлять в электронной форме данные по указанным контрактам в Единую электронную информационную систему внешнеторговых операций через Единый портал интерактивных государственных услуг с использованием электронной цифровой подписи, совершенствование таможенных процедур стало еще одним важным пунктом в программе реформ, направленных на либерализацию предпринимательской деятельности. В частности,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Узбекистан сократил количество документов, запрашиваемых таможенными органами, а также упростил процесс их подачи и получения.

Исходя из проведенного вышеизложенного, можно сделать вывод, что типичные проблемы предпринимательства в Узбекистане, выявленные проведенным анализом, международными и внутренними обследованиями, заключаются в следующем:

- низкое качество бюрократии;
- наличие в Узбекистане достаточно сложной фискальной системы и системы налогового администрирования для крупного бизнеса, которая не в состоянии стимулировать дальнейшее расширение деятельности малых предприятий и их укрупнение из-за резкой дифференциации налоговой нагрузки между субъектами малого и крупного бизнеса. В то же время количество уплачиваемых крупными предприятиями налогов и других обязательных платежей в три-четыре раза превышает показатели стран мира. В результате на определенном этапе развития малые предприятия предпочитают искусственно дробиться, чтобы не перейти в разряд крупных;

- существование значительного количества устаревших и не отвечающих современным требованиям лицензий и разрешительных процедур в сфере предпринимательской деятельности. Так, на начало 2018 года, насчитывалось 58 видов лицензий и 196 разрешительных документов;

- предприниматели по-прежнему указывают на вмешательство контролирующих органов в их деятельность. Так, только за первое полугодие 2017 года выявлены факты проведения контролируемыми органами 75 незаконных проверок и нарушения порядка проведения проверок в 921 случае;

- сохраняется значительное количество контрольных и надзорных функций (35 контролирующих органов), часть которых дублирует друг друга, либо вообще они не должны относиться к государственному контролю;

- достаточно непростой доступ к экономическим ресурсам, предприниматели ограничены в доступе к отдельным видам материально-сырьевых ресурсов из-за сохранения функций распределения некоторых высоколиквидных ресурсов. Рыночные механизмы и возможности бирж при реализации основных товарно-сырьевых ресурсов не используются в полной мере;

- предоставление земельных участков для организации бизнеса не прозрачно и имеет несколько отличающихся друг от друга порядков. В результате предприниматели на начальном этапе своей деятельности вынуждены

сталкиваться с настоящей чиновничьей бюрократией;

- не соответствие конкурентным условиям игроков финансового рынка, что позволяет говорить о том, что взаимодействие предпринимателей с банковско-финансовыми учреждениями и другими субъектами рыночной инфраструктуры не всегда прозрачно. К сожалению, кредитные учреждения редко работают с бизнесом как с партнером;

- в большинстве случаев конкурентная среда нарушается не самими предпринимателями, а из-за избыточного участия государства в экономике. Не уделяется должного внимания внедрению механизмов государственно-частного партнерства;

- зарегулированность внешнеэкономических отношений;

- неэффективность процедуры закрытия бизнеса.

Conclusion

Для решения указанных выше проблем, по нашему мнению, необходимо дальнейшее совершенствование рассмотренных нами основных функций государства в области регулирования институциональной среды предпринимательства, совершенствование координационных функций государства, включающее в себя:

- расширение практики разработки и принятия законов прямого действия, в которых прописаны все нормы, регулирующие деятельность органов исполнительной власти в той или иной сфере и устанавливающие её ответственность. Принятие таких законов будет ограничивать нормотворческие рамки органов исполнительной власти, что является важным с точки зрения недопущения установления ими подзаконных актов с преобладанием внутриведомственных интересов;

- усиление контрольно-аналитической работы парламента, в первую очередь, связанную с проведением оценок регулятивного воздействия государства и экономической эффективности принимаемых законов;

- упрощение и усовершенствование условий ведения бизнеса по вопросам сельского хозяйства, государственного таможенного, санитарного и ветеринарного контроля, телекоммуникаций, инфраструктуры, строительства, пожарной безопасности, медицинского обслуживания, ценового регулирования, земельных отношений и налогообложения;

- активное использование возможности Общественного фонда по поддержке ННО и других институтов гражданского общества при парламенте для периодического проведения

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

социологических обследований мнения отечественных предпринимателей и т.п.;

- в целях существенного сокращения государственного регулирования отдельные контрольные функции предлагается передать институтам общественного контроля и гражданского общества, в том числе Ассоциации врачей, Экологическому движению, Федерации профсоюзов Узбекистана. Кроме того, часть контрольных функций можно заменить такими рыночными механизмами, как страхование ответственности, сертификация, делегирование полномочий частным аккредитованным организациям и т.д.;

- поэтапно снижать ставку единого обязательного отчисления в ГЦФ на 0,5-1 пп. ежегодно и довести ее до 0%, покрывая выпадающие доходы ростом налоговой нагрузки на конечное потребление;

- целенаправленную работу по снижению налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства (снижение ставки налога на фонд оплаты труда (ФОТ);

- введение новой формы субъекта предпринимательства — средние предприятия — с численностью работников, превышающей установленную для малых предприятий, но не более пятисот человек. Для них целесообразно использовать упрощенную систему налогообложения с уплатой только единого налогового платежа по ставке на уровне 10 процентов и единого социального платежа по ставке 20 процентов;

- введение унифицированных критериев определения категорий субъектов предпринимательства, что станет оптимальным решением для недопущения сокрытия реальных доходов и применения упрощенной системы налогового администрирования;

- разработку и принятия мер по развитию конкурентной среды в банковском секторе и созданию небанковских институтов кредитования, в которых требования по залогу и другие условия намного проще, чем в банках;

- отказ от неэффективных льготных кредитов (сократить количество льгот по перечню предприятий и внедрить в практику использование отраслевых льгот), выработать процентную политику банков в новых условиях;

- стимулирование семейного предпринимательства и надомного труда в переработке производимой в стране сельскохозяйственной продукции;

- необходимость в постоянном применении квазифискальных инструментов (например, налоговые льготы, льготные конвертации, списание долгов, зачетные схемы, «ценовые ножницы», а также инвестиционные надбавки, и др.) для обеспечения окупаемости

деятельности предприятий и отраслей экономики (например, многие проекты Инвестиционной программы);

- создание условий для расширения деятельности конкурентоспособных и экспортоориентированных предприятий (дальнейшей либерализации процедур получения и оформления земельных участков и разрешений на строительство, совершенствование законодательства о закрытии предприятий, совершенствование регулирования ВЭД) [11];

- обеспечение стабильности, согласованности и экономической эффективности правовой системы;

- внедрение единого порядка предоставления земельных участков для осуществления предпринимательской деятельности. При этом рассмотрение и согласование материалов по предоставлению земельных участков в уполномоченных органах должно осуществляться исключительно в электронной форме с использованием информационно-коммуникационных технологий;

- необходимо отменить порядок целевого распределения ресурсов по регулируемым ценам. При этом предприниматели получают возможность закупать все ресурсы через биржи абсолютно прозрачно;

- разработка программы, предусматривающей полное внедрение механизмов аудио- и видео фиксации судебных заседаний, а также публикации на веб-сайтах принятых решений судов, направленной на обеспечение прозрачности и объективности, надежной судебной защиты прав предпринимателей;

- дальнейшее совершенствование механизма межведомственного обмена информацией для эффективной работы системы оказания государственных услуг по принципу «одно окно»;

- разрешение добросовестным и положительно зарекомендовавшим себя субъектам предпринимательства осуществлять экспорт товаров, работ и услуг без предоплаты, открытия аккредитива, оформления гарантии банка и наличия полиса по страхованию экспортного контракта от политических и коммерческих рисков;

- поэтапного интегрирования через межведомственную интеграционную платформу комплексов информационных систем «Солик» (Налогообложение) и «Божхона» (Таможня), с возможностью прохождения всех процедур, предоставления государственных услуг и осуществления оплаты за транзакционные услуги в электронной форме по принципу «одно окно»;

- дальнейшее ускоренное развитие электронных услуг и межведомственного

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

взаимодействия государственных органов и местных органов государственного управления;

▪ формирование системы мониторинга «индекса открытости» деятельности органов государственной власти и управления, широкого вовлечения в данный процесс институтов гражданского общества;

▪ оптимизация деятельности органов власти при оказании интерактивных услуг посредством Центра развития системы «Электронное правительство» при Министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций.

В заключении следует сказать, что только целенаправленные усилия правительства по

дальнейшему устранению административных барьеров при ведении бизнеса субъектами бизнеса смогут кардинально изменить ситуацию и помочь субъектам малого предпринимательства занять свое достойное место на новом рынке Евразийского экономического сообщества, а также в перспективе облегчить вступление Узбекистана в ВТО, что в конечном итоге, повысит рейтинг в следующих исследованиях Всемирного банка серии «Ведение бизнеса» в 2019 и последующие годы, а также послужат мощным импульсом для ускоренного развития предпринимательства в стране.

References:

1. Kurpayanidi K.I. (2015) Predprinimatelstvo v sovremennoy institucionalnoy srede // Monografiya Palmarium Publishing Saarbrucken, Germany, 2015.
2. YUgay A.B. (2012) Malyy biznes Uzbekistana gosudarstvennoe regulirovanie radi razvitiya// Rossiyskoe predprinimatelstvo. 2012 - №21.
3. Kurpayanidi K.I. (2015) Mezhdunarodnyy renking kak metod otsenki effektivnosti gosudarstvennoy podderzhki predprinimatel'stva // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. – 2015. – № 11-5. – p. 726-730; Available: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=7872> (Accessed: 16.02.2018).
4. Abdullaev A.M. (2015) Some of the conceptual issues of state support of small business in Uzbekistan// Molodoy ucheniy. Kazan, 2015 - № 6.
5. (2016) Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan O dopolnitelnyh merah po obespecheniyu uskorennoy razvitiya predprinimatelskoy deyatel'nosti vsemernoy zashchite chastnoy sobstvennosti i kachestvennomu uluchsheniyu delovogo klimata //Sobranie zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. 2016. -№40. - p. 467.
6. (2018) Istochnik Vesti Ekonomika [Elektronnyy resurs] Available: <http://www.vestifinance.ru/infographics/5337> (Accessed: 10.03.2018).
7. (2018) Statistics on small and medium-sized enterprises. Dependent and independent SMEs and large enterprises. [Electronic resource]. Available: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Statistics_on_small_and_medium-sized_enterprises (Accessed: 10.03.2018).
8. (2012) European Commission Key figures on European business — with a special feature on SMEs. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012.
9. (2012) O merah po dalneyshemu kardinalnomu uluchsheniyu delovoy sredy i predostavleniyu bolshey svobody predprinimatelstvu Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 18 iyulya 2012 g UP-4455// Sobranie zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. 2012. - №29.
10. (2018) A World Bank Group Flagship Report Doing Business 2018.Reforming to Create Jobs Available: <http://www.doingbusiness.org> (Accessed: 10.03.2018).
11. Kurpayanidi K.I. (2017) Vedenie biznesa 2017 ravnye vozmozhnosti dlya vsekh kak drayver regulirovaniya predprinimatelskoy sredy// Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. № 3-2017.

